

ГЛАВА 28. НЕОБЪЯСНИМАЯ ТОСКА.

Лу Боян подошел к своей машине со стороны пассажирского сиденья и открыл дверцу. Су Цзянань послушно села. Устроившись на пассажирском сиденье, Су Цзянань достала черную карточку и, как только он оказался в машине, вручила ее Лу Бояну: «Вот».

Лу Боян нахмурился: «Карта не работает?»

«Ты дал мне не ту карточку, - серьезно сказала Су Цзянань. - По уговору моя зарплата за два года составляет в общей сложности 480 000. Но ты дал мне кредитку. Неужели ты хочешь, чтобы я потратила в кредит все 480 000, а потом вернула тебе карту? Для меня это будет настоящая боль. Как я должна отслеживать сумму, которую я трачу каждый раз, когда ее использую?»

Складка между бровей Лу Бояна стала глубже. «Ты хочешь только свою двухлетнюю зарплату?»

Он с трудом вспомнил, что вчера Су Цзянань упоминала что-то о серьезном отношении к своим обязанностям в течение следующих двух лет.

Почему только два года?

«Ты ведь так и сказал, верно? Ты сказал, что мы разведемся через два года, - сказала Су Цзянань. - Я же не смогу после развода приходить каждый день, чтобы готовить тебе еду. Другие люди, вероятно, подумают, что мы не можем забыть друг друга...»

Нахмуренный лоб Лу Бояна уродливо сморщился. Он не стал брать карточку. Вместо этого он резко нажал на акселератор. Высокоскоростной ONE77 рванулся вперед, как стрела, выпущенная из лука. Спина Су Цзянань ударилась о спинку сиденья. В приступе гнева девушка впилась взглядом в Лу Бояна. Она заметила мрачное выражение его лица, очень похожее на грозовую тучу.

Прежде, когда они согласовывали брак в отеле, Су Цзянань уже испытала ледяную холодность Лу Бояна. Но это была просто холодность. Теперь он был ... ужасен.

Да. Ужасающий. Его длинные и узкие глаза были холодными и темными. Все его тело источало убийственный атмосферу, как будто он был гепардом, готовым порвать добычу в клочья.

Бесконечный ужас, который она испытывала, лишил ее способности говорить.

Внезапно машина затормозила, раздался пронзительный визг. Автомобиль остановился точно перед полицейским участком. «Мы на месте», - холодно сказал Лу Боян.

Су Цзянань изо всех сил старалась растянуть губы в улыбку: «Спасибо тебе».

Красивое лицо Лу Бояна не показало никакой реакции. Беспощадный - даже не бросил на Су Цзянань ни единого взгляда. Гнев поднялся в Су Цзянань. Она распахнула дверцу и вышла из машины.

«Почему он ведет себя как позёр? Я же не просила его подвезти меня. Я могла бы просто отлично доехать на машине Цзяна Шаокая, спасибо Вам большое!» - подумала Су Цзянань.

Машина Лу Бояна рванула от полицейского участка. Его отъезд был быстрым и без малейших

колебаний. Су Цзянань вспомнила теплоту и мягкость Лу Бояна в Доме лунной охоты. «Как и ожидалось, это был просто его очередной спектакль», - подумала Су Цзянань. Теперь, когда они не были под бдительным присмотром, он снова обращался с ней так, словно она была его личным врагом.

Должно было быть, это о мужском, а вовсе не женском сердце говорят, что его так же трудно разглядеть, как иглы на дне океана!

Однако Су Цзянань уже привыкла к случайным вспышкам Лу Бояна. Когда она отвернулась, то забыла обо всем, что произошло. Она продолжила свою дневную работу, не выказывая никаких признаков беспокойства.

После работы Су Цзянань поспешила домой.

Она по праву добьется своего двадцатитысячного месячного жалования, приготовив ужин до возвращения Лу Бояна.

Обед в Доме лунной охоты был несколько жирным, поэтому Су Цзянань намеренно приготовила легкий ужин. Она ждала до восьми вечера, но никаких признаков Лу Бояна не было.

Дядя Суй волновался даже больше, чем Су Цзянань: «Юная госпожа, почему бы вам ... не позвонить молодому господину?»

«Конечно».

Су Цзянань вытащила свой телефон. И тут до нее дошло, что она понятия не имеет, какой у Лу Бояна номер.

Ха!.. Какая это будет шутка, если кто-нибудь узнает. Она миссис Лу, но даже не знает номер телефона Лу Бояна.

Дядя Суй взял телефон Су Цзянань и набрал номер Лу Бояна. Через некоторое время они услышали голос женщины-оператора: «Здравствуйте. Набранный номер недоступен...»

«У молодого господина, вероятно, есть неотложные дела, - сказал дядя Суй, - Юная госпожа, почему бы вам сначала не поужинать?»

Су Цзянань всегда думала о еде как об одной из тех вещей в жизни, которые должны быть приоритетными. Едой и сном никогда не следует пренебрегать. Но, возможно, она слишком много съела сегодня за обедом, потому что у нее совсем не было аппетита. Сделав два жалких глотка, она отложила палочки для еды: «Дядя Суй, когда Лу Боян вернется, пожалуйста, разогрейте ему еду. Я пойду в свою комнату».

Дядя Суй посмотрел на удаляющуюся спину Су Цзянань и вздохнул: «Отношения между ними, похоже, уже улучшились. Так что же могло случиться на этот раз...»

Су Цзянань вернулась в свою комнату. После ванны она поболтала с Ло Сяоси, почитала книгу. Из премиальной акустической системы доносилась медленная и тихая музыка. Су Цзянань убедила себя, что отсутствие Лу Бояна никак на нее не повлияло. Чего она не заметила, так это того, что держала дверь слегка приоткрытой, чтобы быть в курсе любого движения вниз.

Но никаких признаков возвращения Лу Бояна не было даже до полуночи. В голове Су Цзянань

мелькали многочисленные варианты - он был занят, у него были неприятности, или... он был с Хань Руокси.

Су Цзянань почувствовала странное волнение от этой последней догадки. Она не осмеливалась дать волю этому чувству. Вместо этого она быстро закрыла глаза и попыталась уснуть.

На следующий день Су Цзянань разбудил будильник. Она вылезла из постели со скоростью света и приступила к утренней рутине. Все еще сонная, она спустилась вниз.

Лу Боян сидел в гостиной.

Су Цзянань потерла глаза. «Эй, когда он вернулся?»- подумала она.

Су Цзянань все еще пережевывала свои мысли, когда Лу Боян заметил её. Су Цзянань улыбнулась: «Утречка!»

Лу Боян на мгновение заколебался и, наконец, заговорил: «У меня была сверхурочная работа, поэтому я спал в компании».

«А? - глаза Су Цзянань расширились от удивления. - Ты вчера вечером не возвращался?»

По правде говоря, сегодня утром Лу Боян тоже не успевал заехать домой. Но вопреки всему он нашел в своем плотном графике два часа, чтобы вернуться домой и объяснить Су Цзянань причину своего отсутствия прошлой ночью.

Но что это за реакция? Она даже не заметила, что ее муж отсутствовал дома всю ночь?

Заметив странное выражение лица Лу Бояна, Су Цзянань прочистила горло. Ее движения были довольно слабыми и неуверенными, когда она попыталась вернуть ему кредитную карточку: «Гм, тут такое дело. Вчера ты забыл забрать карточку».

Глаза Лу Бояна сузились. У Су Цзянань было такое чувство, что он вот-вот сорвется, поэтому она пропищала: «Мне не нужна эта карта!» Если не считать некоторых гаджетов и оптики, ее обычные покупки были совсем не затратными.

«Ты либо берешь карточку, либо можешь считать свои обязанности добровольным трудом».

Лу Боян повернулся, чтобы уйти.

«Молодой господин!»- крикнул дядя Сюй, следуя за Лу Бояном. - Пожалуйста, вернитесь! Вы еще не завтракали!»

...Лу Боян ушел, даже не оглянувшись. Дядя Сюй посмотрел на Су Цзянань и вздохнул.

Су Цзянань тоже вздохнула: «Похоже, у Лу Бояна выдалась тяжелая ночь...»

«Юная госпожа, на самом деле настроение молодого господина испортилось только после того, как он вернулся домой», - сказал дядя Сюй. Очевидно, его слова имели подтекст.

На мгновение Су Цзянань побледнела: «Значит, он так не любит возвращаться домой, да? Бедный парень. Должно быть, ему было тяжело».

Дядя Сюй испустил еще один долгий вздох. Действительно, бедный молодой господин.

С того дня Лу Боян внезапно стал очень занят. Он редко бывал дома к ужину. Он тоже рано уходил утром.

Сначала Су Цзянань была вне себя от радости. При таком положении вещей она претендовала на свою зарплату по уговору, практически не служа Лу Бояну вообще! Что в этом мире может быть удивительней!

По этой причине в тех редких случаях, когда она сталкивалась с Лу Бояном, на ее лице всегда была улыбка, как будто ужасного столкновения в тот день никогда и не было. С другой стороны, Лу Боян каждый раз, когда она видела его, выглядел измученным. Как только он возвращался домой, сразу отправлялся в постель и уходил до того, как она на следующий день просыпалась.

Когда Су Цзянань возвращалась домой с работы и видела пустую гостиную, ее порой охватывало внезапное чувство тревоги.

Самое длительное отсутствие Лу Бояна дома продолжалось четыре дня подряд. Дядя Сюй не упоминал о нем, а Су Цзянань воздерживалась от расспросов из-за гордости.

Она начинала скучать по нему.

Она скучала по тому, как он выглядел во время своих случайных улыбок.

Она скучала по его голосу.

Она скучала по теплу его сухих ладоней.

Она гадала, действительно ли он занят или просто ... не хочет возвращаться домой.

Су Цзянань сидела, облокотившись на кровать, в обнимку с детективным романом. Она быстро подсчитала в уме и обнаружила, что за последние полмесяца видела Лу Бояна всего четыре раза.

Сегодня Лу Боян собирался побить свой рекорд, отсутствуя дома пятый день подряд.

Сегодня исполняется пять дней, как она не видела Лу Бояна.

Почему она вообще помнит все эти цифры? «Кажется, разбираться в математике и быть чувствительной к числам - не такая уж хорошая вещь в конце концов...» - думала она.

«Юная госпожа!- она услышала встревоженный голос дяди Сюя, затем последовал отчаянный стук в дверь. - Юная госпожа!»

Су Цзянань отшвырнула роман и побежала открывать дверь: «Что случилось?»

«Молодого мастера госпитализировали».

Когда Су Цзянань ехала в машине по дороге в больницу, ее руки слегка дрожали.

Дядя Сюй сказал, что Шэнь Юэчуань сообщил по телефону о госпитализации Лу Бояна и спешно повесил трубку, не вдаваясь в дальнейшие подробности. Она боялась думать, насколько скверной была ситуация.

В этот момент ей показалось, что ее сердце повисло в воздухе - его пронизывали бездонный

страх и паника.

Такой человек, как Лу Боян, казался почти непобедимым. Су Цзянань никогда не представлял себе, что он окажется в больнице.

Еще более неожиданным был тот страх, который она почувствовала при известии о его госпитализации.

Когда они добрались до больницы, Су Цзянань бросилась в отделение внутренних болезней, как будто ничто другое не имело значения. Ей потребовалось немало усилий, чтобы найти палату Лу Бояна. Когда она толкнула дверь и увидела лежащего на больничной койке мужчину, ее шаги замерли.

Он так похудел всего за пять дней. Он лежал на кровати с бледным лицом, покрытым грубой щетиной. Хотя его теперешнее состояние не сделало мужчину менее красивым, оно придавало ему болезненный и нездоровый вид.

Он действительно болен.

Глаза Су Цзянань потеплели. Когда она подошла к кровати, ей показалось, будто её только что кто-то разбудил от тяжелого сна: «Лу Боян, проснись...»

Ей хотелось, чтобы Лу Боян открыл глаза и посмотрел на нее со своей обычной тонкой улыбкой. Она хотела, чтобы он щелкнул ее по лбу и назвал идиоткой.

«Лу Боян, открой глаза и посмотри на меня...»

Слезы капали из глаз Су Цзянань на тыльную сторону ладони Лу Бояна.

Если бы это была сцена из телевизионной драмы, главный герой был бы разбужен горячими слезами героини. Он бы медленно открыл глаза и начал осторожно вытирать её слезы.

Вместо этого Су Цзянань услышала голос Лу Бояна: «А что такого приятного в том, чтобы смотреть на тебя?»

Его голос звучал немного болезненно, хотя раздражающий дразнящий тон, способный лишить дара речи любого, никуда не делся.

«Ты не спишь?» - каким-то образом Су Цзянань забыла о своем гневе. Она быстро смахнула слезы: «Я позову врача!»

Лу Боян схватил Су Цзянань за руку и потянул назад: «Позовешь врача? Для чего? Я не болен».

Его взгляд задержался на лице Су Цзянань.

Последние полмесяца он был так занят, что едва успевал сделать глоток воды, не говоря уже о том, чтобы увидеть ее. Теперь, когда он наконец смотрел на нее, он видел пару серьезных, искренних и покрасневших глаз.

«Знаешь, заболеть - это то не то, чего стоит стыдиться, - сказала Су Цзянань успокаивающим голосом, - Просто признай, что ты болен. Я не буду дразнить тебя по этому поводу».

«...»

В этот момент в комнату вошел Шэнь Юэчуань. Он только что закончил заниматься больничными вопросами. При виде красных в глаз Су Цзянань в голове Шэня Юэчуаня сработала сигнализация: «Цзянань, пожалуйста, не бойся. Боян такой только потому, что последние пять дней не ел по расписанию. Это все его старые желудочные проблемы, вот и все. Ну, у него почти была перфорация желудочно-кишечного тракта, но он не умрет».

«У тебя проблемы с желудком? - Су Цзянань уставилась на Лу Бояна. - Проблемы с желудком-это очень серьезно! И ты продолжаешь утверждать, что не болен?»

Лу Боян ущипнул себя за переносицу.

Увидев, что капельница закончилась, он принялся за катетер, прикрепленный к руке.

Су Цзянань остановила движение руки Лу Бояна: «Позволь мне». Нравится это ему или нет, но у нее все еще была лицензия хирурга, так что она явно была более искусна в обращении с капельницей, чем Лу Боян.

С большой осторожностью она вынула катетер из его руки. Она продезинфицировала рану от иглы и зажала её проспиртованным ватным шариком : «Держи так».

Ее белые тонкие руки тронули его ладонь. Ее прикосновение было теплым и нежным. Лу Боян вдруг почувствовал, что не хочет отпускать ее. Поэтому он изобразил на лице страдание: «Помоги мне придержать ватку. И пойдем домой».

«Эй! - воскликнул Шэнь Юэчуань, - По протоколам приема надо выполнить некоторые процедуры!»

«Сам оставайся, если хочешь. Я оплачу все расходы».

Шэнь Юэчуань выглядел так, будто вот-вот заплачет.

«Для меня всё это становится утомительным, ясно?»- подумал Шэнь Юэчуань. Специально напугать дядю Сюя, чтобы обмануть Су Цзянань и заставить её прибежать сюда, тоже требовало немалых мозговых усилий. Итак, что же он получил после всех этих неприятностей? Две ночи бесплатного пребывания в больничной палате! Босс просто скряга!

<http://tl.rulate.ru/book/18987/695833>